

<https://doi.org/10.46991/hc.2023.20.2.193>

Iran in antiquity: first mentions of Armenian-Iranian relations (part 1 - Media)

Eduard Zohrabyan

<https://orcid.org/0009-0006-6983-0100>

PhD in History, Chair of the History of Armenia's Neighboring Countries, YSU

eduardzohrabyan@ysu.am

Vahagn Asryan

<https://orcid.org/0009-0005-2173-1560>

Researcher at the Institute of History and International Relations of Southern Federal University

asryan@sfedu.ru

Keywords: Iran, civilizations, Media, dialogue, Urartu, geopolitics, Armenia, cultural heritage, Babylon, Mann, Lydia.

For decades, in the scientific and socio-political discourse of Azerbaijan, the issues of the rights of Azerbaijanis living in the Islamic Republic of Iran have been widely discussed. This smoothly transforms into a pan-national idea – the reunification of the two Azerbaijanians. This transformation constitutes a clear encroachment on the territory of the neighboring state. This issue becomes a subject of political speculation and is utilized by external forces – regional and non-regional countries, international institutions. The article presents the period when the first state formations appeared in the Iranian plateau and the rich Iranian culture and political life began to develop. The first part of this series of articles deals with the first Iranian state formation, Media, its historical course and decline. Taking into account that the history of the Armenian people is closely related to the history of the Medes, due attention was paid to the coverage of the Armenian-Medes historical relations. It is intended for Iranian scholars, historians, international scholars, teaching staff and students of universities, as well as the general reading public.

Iran in antiquity: first mentions of Armenian-Iranian relations (part 1 - Media)
Իրանը հնագույն ժամանակներում. առաջին հիշատակումները հայ-իրանական հարաբերությունների մասին (մաս 1 - Մարաստան)

Իրանը հնագույն ժամանակներում. առաջին հիշատակումները հայ-իրանական հարաբերությունների մասին (մաս 1 - Մարաստան)

Վահագն Ասրյան

Հարավային Դաշնային համալսարանի Պատմության և միջազգային հարաբերությունների
ինստիտուտի գիտաշխատող

Էդուարդ Զոհրաբյան

պ.գ.թ., ԵՊՀ Հայաստանի հարակից երկրերի պատմության ամբիոն

Բանալի բառեր՝ Իրան, քաղաքակրթություններ,
ԶԼՄ-ներ, երկխոսություն, Ուրարտու,
աշխարհաքաղաքականություն, Հայաստան,
մշակութային ժառանգություն, Բաբելոն, Ման,
Լիդիա:

Իրանն ու Հայաստանը անհիշելի ժամանակներից գտնվելով աշխարհա քաղաքակրթական միևնույն արեալում և պատմական զարգացման ընթացքում ձեռք բերելով արժեհամակարգային որոշակի ընդհանրություններ, արդի ժամանակներում իրենց միջպետական հարաբերությունները խարսխում են բարեկամության հիմքի վրա: Հողվածում լուսաբանվում են Իրան-Հայաստան առաջին փոխառնչություններն ու փոխհարաբերությունները հնագույն ժամանակներում: Ներկայացվում են հազարամյակների այդ փոխառնչությունների պատմական փուլերը, հնագույն երկու ինքնատիպ՝ իրանական և հայկական քաղաքակրթությունների փոխազդեցությունների բնույթը, դրանց պատճառահետևանքային կապերը: Յուրյց են տրվում իրանական հինավուրց երկրում՝ Միդիայում տեղի ունեցած իրողությունները: Հողվածի շարադրանքի տրամաբանությունը բխում է այն ճշմարիտ իրողությունից, որ թե մարերը և թե հայերը որպես հնագույն տեղաբնիկ հարևան ժողովուրդներ կազմավորվել են իրենց պատմական անփոփոխ հայրենիքներում և քաղաքակրթական անվիճելի հետք են թողել համաշխարհային պատմության մեջ: Ընդգծվում է հիշյալ ժողովուրդների պատմության անընդհատականությունը: Հողվածի հիմնադադափարն է ի ցույց դնել ոչ միայն հայ-իրանական դարավոր քաղաքական և պատմամշակութային փոխազդեցությունները, այլև բացահայտել այն նենգափոխումները և կեղծարարությունը, որոնց միջոցով տարածաշրջան ներթափանցած եկվոր թյուրքական ցեղերը իրենց ներկայացնում են մարերի հաջորդներ՝ սեփական պատմությունը հնացնելու, նորանոր տարածքներ բռնազավթելու և տարածաշրջանի պատմամշակութային ժառանգությունը յուրացնելու նպատակով:

Иран в древности: первые упоминания об армяно-иранских отношениях (часть 1 - Мидия)

Ваагн Асрян

Научный сотрудник Института истории и международных отношений ЮФУ

Эдуард Зограбян

к.и.н., кафедры истории сопредельных стран Армении ЕГУ

Ключевые слова: Иран, цивилизация, Мидия, диалог, Урарту, геополитика, Армения, культурная наследия, Вавилон, Манн, Атропатена.

На протяжении десятилетий в научном и общественно-политическом дискурсе Азербайджана широко обсуждаются вопросы прав азербайджанцев, проживающих в Исламской Республике Иран. Это плавно трансформируется в общенациональную идею – воссоединение двух Азербайджанов. Данная трансформация представляет собой явное посягательство на территорию соседнего государства. Этот вопрос становится предметом политических спекуляций и используется внешними силами – региональными и нерегинальными странами, международными институтами. В статье представлен период, когда на Иранском нагорье появились первые государственные образования и начала развиваться богатая иранская культура и политическая жизнь. Первая часть ряда статей посвящена первому иранскому государственному образованию – Мидии, его историческому ходу и распаду. Учитывая, что история армянского народа тесно связана с историей Мидии, должное внимание было уделено освещению армяно-мидийских исторических связей. Он предназначен для иранских ученых, историков, ученых-международников, преподавателей и студентов университетов, а также широкой читающей публики.

* * *

Введение: Научное освещение уникальных исторических процессов межгосударственных отношений и цивилизационного диалога предполагает всестороннее рассмотрение проблемы на платформе сближения, взаимодействия и взаимодополняемости исследуемых стран, наций и народов. Такая позиция не исключает фактора столкновения цивилизаций. Теория столкновения цивилизаций (Хантингтон, 2003, 603), предложенная американским ученым С. Хантингтоном, рассматривала одну сторону исторического процесса, игнорируя его важную прогрессивную сторону.

Концепция диалога цивилизаций (Кулагин 2014, 13-138) Президента Республики Иран Хатами, предложение которой было связано с проблемой выхода из международной изоляции Республики Иран, придает современный тон аналитическому анализу многовековой истории отношений между Ираном и Арменией. **Научная новизна** серии статей заключается в том, что на основе исторических фактов и богатых традиций взаимодействия в новой и сжатой форме представлены ирано-армянские отношения в контексте современных региональных геополитических событий. **Цель** статьи - осветить отношения и взаимодействие Ирана и Армении,

Iran in antiquity: first mentions of Armenian-Iranian relations (part 1 - Media)
Իրանը հնագույն ժամանակներում. առաջին հիշատակումները հայ-իրանական
հարաբերությունների մասին (մաս 1 - Մարասան)

как древних стран, играющих значительную роль в регионе, на платформе взаимного взаимодействия и сосуществования уникальных цивилизаций двух древних народов.

Из поставленной цели возникают следующие задачи:

Представить важные этапы тысячелетних истории отношений и взаимодействия Ирана и Армении,

Проанализировать характер взаимодействия между этими двумя цивилизациями,

Выяснить причинно-следственные связи исторических взаимодействий Ирана и Армении,

Показать реалии, произошедшие в древней иранской стране Мидии,

Охарактеризовать особенности взаимоотношений Мидии и древних армянских царств.

В современном мире, выдающимся примером диалога и взаимодействия цивилизаций являются отношения между двумя соседними странами – Арменией и Ираном, имеющими многовековые богатые традиции.

Иран является одной из древних колыбелей мировой цивилизации. Следы пребывания человека на Иранском нагорье восходят к глубокой древности. Его древние жители одними из первых встали на путь исторического прогресса` еще к началу 3-го тысячелетия д. н. э. создавая свою письменность и государственные образования. В доисторический период территория этой огромной страны была одним из узлов расселения арийских племен, где развивались их воинственный дух и творческий энтузиазм. В древности Иран строил отношения с Египтом, Грецией, Ассирией, Вавилоном, Урарту (это было первое армянское государственное образование) и другими государствами, поэтому события его истории были важнейшими эпизодами мировой истории. На ее территории возникло и рухнуло множество могущественных государств, крылья которых раскинулись с востока- от Индии до запада-Средиземное море и Египет, с севера- от Кавказских гор на юг- Персидский залив и Аравийский полуостров. Иран обязан своим экспансионизмам не только своим вооруженным силам: его географическое положение вынуждало его иметь завоевательный взгляд и практику. Государство Ахеменидов, объединившее десятки стран и народов, было первой в истории мировой державой, вмещавшей в себя большую часть цивилизованного мира своего времени. Иранское нагорье также является историческим пространством, где в значительной степени формировалась и закалялась политическая судьба Армении. С древних времен Армения была вовлечена в мирополитическую сферу персидских государств и на протяжении сотен лет взаимодействовала с персами в одном культурном мире, который принято называть «иранским миром». Именно в этом геополитическом ареале и духовно-культурной среде происходила история значительной части армянского народа, а Иран на протяжении более трех тысячелетий был непосредственным и активным участником формирования исторической судьбы армянского народа. В VI веке до нашей эры сформировался армянский этнос, а также армянская цивилизация, находившаяся в непосредственном контакте с соседними цивилизациями и прежде всего с персидской, несущая на себе ее влияние. В ходе этих контактов армяне выступали не только в пассивной роли воспринимающего, но, имея свои определенные формы цивилизации, свое мышление и идеологию, культуру, язык, они выступали и в активной

роли, влияя на своих соседей. В конце 2-го и начале 1-го тысячелетий мидяне вышли на Иранское нагорье и обосновались в северо-западном Иране, где были отличные пастбища для крупного рогатого скота и особенно для лошадей (Calmeyer, 1987, 565-569). Следует отметить, что мидяне славились своими лошадьми и цари соседних государств часто шли войной на мидян просто для того, чтобы пополнить свою конницу. Про мидян в источниках впервые упоминается во время похода, организованного царем Ассирии Салманасаром III на восток 834 году д.н.э. В ассирийских памятниках того периода мидяне представлены как рассеянные племена без единого государственного устройства, которые постоянно воевали друг против друга, а также против таких государств, как Ассирия, Урарту и Манна. Во второй половине IX века д.н.э. наблюдались первые попытки консолидации и объединения рассеянных мидийских племен. Это стремление получило внутренний импульс защитить себя от разрушительных и грабительских набегов Ассирии. Одной из таких конфедераций была объединение шести племен, объединенных Дейоком (Даяуком) как мидинский «народ» (Roaf, 1995, 54-66). Центром этой конфедерации стал Экбатан (современный Хамадан). Геродот связывает начало мидийской государственности с Дейоком. Кстати, впоследствии именно он освободил свою страну от ассирийского ига. Другим крупным политическим союзом мидийских племен было объединение, созданное под руководством Каштарити (на древнеперсидском языке - Хшатрита), с именем которого ассирийские источники связывают возникновение Мидийского государства. Очень часто эти союзы длились недолго, так как конкуренция между вождями различных союзов приводила даже к вражде, что давало царям Ассирии возможность широко использовать заговорщический лозунг «мидяне против мидян». Однако тяжелые удары ассирийцев заставили мидян отложить в сторону свои разногласия и объединиться с соседними маннами и армянами, чтобы противостоять могущественным ассирийским армиям.

Постоянные набеги армянских царей Урартского государства Ишпуини, Менуа, Аргишти 1-го и Сардури 2-го на соседнее государство Манна и постоянные армяно-ассирийские военные столкновения не могли не оказать благотворного влияния на мидийские «страны», которые были отодвинуты на второй план (Բախրբախյան, 2005, 21-22).

Ситуация коренным образом меняется после прихода к власти в Ассирии Тиглатпаласара III (745-727 гг. д.н.э.). В тот период его главным противником был армянский царь Сардури II, желавший сделать Урарту мировой сверхдержавой. Согласно плану Сардури 2-ого, он должен был путем подавления или гибкой дипломатии привлечь на свою сторону ряд враждебных или соседних стран, создать мощное государственное образование и отрезать Ассирию от Средиземного моря (Медведская, 2010, 84-85). Но всего этого не произошло, потому что в 743 и 735 годах д.н.э. Сардури II потерпел тяжелые поражения от Тиглатпаласара III, чем воспользовалось государство Манна и стало одной из главных держав того периода. В 744 г. д.н.э, предполагая, что мидяне в любой момент могут стать союзниками армян, Тиглатпаласар III послал против мидян войско, завоевал часть стран мидян и сделал их вождей данниками. Во время своего очередного похода в 737 г. д.н.э против мидийских объединений, Тиглатпаласара III в очередной раз организовал массовую высылку мидян в глубь Ассирии, чем и объясняется сегодняшнее многомиллионное присутствие курдов на Ближнем Востоке. В 722 д.н.э году ассирийский престол перешел к Саргону II, который продолжил

Iran in antiquity: first mentions of Armenian-Iranian relations (part 1 - Media)
Իրանը հնագույն ժամանակներում. առաջին հիշատակումները հայ-իրանական
հարաբերությունների մասին (մաս 1 - Մարասան)

дело, начатое Тиглатпаласаром III, и вел военные приготовления против Урарту, цари которого в то время поддерживали тесные дружественные связи с мидийскими и арийскими племенами. В 716 году вождь мидийской конфедерации Дейок и государства Манна потерпели поражение от Саргона II. Необходимость противостоять непрекращающимся нашествиям ассирийцев ускорила необходимость объединения мелких мидийских княжеств в единое государство. В 672 г. до н.э. при поддержке кочевых киммерийцев и скифов, воевавших против ассирийцев, а также манн, мидяне восстали против Ассирии во главе с одним из вождей мидийцев Каштарити (вероятно, сыном Дейока). Ассирийцам удается удержать скифов от восстания, за что ассирийский царь Асархаддон вынужден был выдать свою дочь замуж за скифского вождя Партатоя, но и это не сыграло решающей роли и мидянам удается победить и создать независимое мидийское государство, который постепенно объединяет все мидийские племена и княжеств в своем составе и уже в середине VII века д.н.э, наряду с Эламом, Ассирией, Урарту и Манн, она стала одним из крупнейших государств древнего Востока.

В 653 году д.н.э Мидия объявила войну Ассирии. Воспользовавшись случаем, скифы открывают против Мидии второй фронт и, не имея возможности сражаться на двух фронтах одновременно, мидяне терпят поражение и с разрешения ассирийцев в Мидии устанавливается скифское правление (Cuyler, 1988, 1-52).

В 624 году д.н.э на трон в Мидии восходит Киаксар (на мидийском- Хувахштра), который в древнеармянском эпосе фигурирует как Аждаак. Он начинает борьбу со скифами, которые своим насилием и жестокостью опустошали всю Азию и растратили достаточно своих сил. Киаксар разгромил скифов, окончательно объединил все мидийские племена в своем государстве, столицей которого стал Экбатан.

После смерти последнего могущественного царя Ассирии Ашшурбанапала, начали подниматься халдеи, издавна стремившиеся подчинить себе Вавилон. В 626 году д.н.э воинственные семитские отряды халдеев завоевали Вавилон и основали собственное государство, известное в истории как Новый Вавилон или Халдейское государство. Воспользовавшись созданным для Ассирии трудным положением, царь Нового Вавилона Набупаласар в 616 году д.н.э. напал и наносил поражение ассирийцев. В этот же период царь Мидии Киаксар, захватил всю Манну, присоединил ее к мидийскому государству, после чего двинулся и осадил древний религиозный и культурный центр Ассирии Ашшур или Ассур- разграбив и разрушив ее. Когда царь Вавилона Набупаласар со своей армией входит в Ашшур, он видит, что от Ашшура остались лишь дымящиеся руины. В 614 году до н.э на развалинах Ашшура произошла встреча Киаксара и Набупаласара, в ходе которой был подписан «Союз дружбы». В 612 году д.н.э мидийские и вавилонские войска располагаются у столицы Ассирии Ниневии, и в результате трех сражений захватывают ее. В 610 году д.н.э при участии мидян был завоеван важнейший оплот Ассирии город Харран, а спустя 5 лет последнее пристанище ассирийцев- город-крепость Каркемыш- фактически навсегда положивший конец существованию одного из самых могущественных государств древнего мира- Ассирии.

Согласно Мовсесу Хоренаци, при завоевании Ассирии мидянам помогал сын царя Армении Паруйра Скаёрди (Խորենացի, 1997, 103-10533). В целом, согласно источникам, в завоеваниях мидийцев их союзниками выступали армяне. После разрушения Ниневии и уничтожения Ассирийского государства Киаксар, за оказанную ему помощь, признал Паруйра царем страны Армении или Арме-Шуприа. В историографии также появилось мнение, что политика мидийских царей способствовала распространению армянского этноса в различных частях Армянского нагорья. Доказано также, что Мидийскому государству удалось удержать под своей властью отдаленные приграничные районы с помощью союзных им армян.

Позже окрепший Мидия стремился подавлять своих вчерашних союзников. В частности, изменилась дружественная позиция Мидийского государства по отношению к Армянскому царству, препятствовавшему продвижению мидийцев в Малую Азию. В начале VI века д.н.э мидяне напали на Урарту и полностью разрушили столицу Тушпа (Ван), подчинив себе Урарту (Բաբրգրդիան, 2005, 31). Согласно этому, армяне были обязаны предоставить царям Мидии половину своих военных сил: 20 000 пехотинцев и 4 000 всадников. Армянский царь, как «младший союзник» мидийского царя, уплатил ему налог в размере 50 талантов.

В этот период сотрудничество армян и мидян в первую очередь было направлено против Ассирии. Наряду с мидянами в некоторых стратегических точках стояли и армянские гарнизоны. После блестящей победы над Ассирией мидийцы завоевали Элам, над которым вышли из Персидского залива. Мидия также захватывает всю Атропатэну и Гирканию. Желая завоевать всю Малую Азию в 589-585 д.н.э. Мидия сталкивается с могущественной державой Малой Азии-Ли́дия, 5-летние войны с которой закончились мирным договором при посредничестве царей Киликии и Вавилона. В начале V века д.н.э мидийцы подчиняют себе персидские племена, являющиеся южной ветвью иранских племен. Затем они завоевывают Парфию, чем заканчивается объединение всей территории Ирана под господством Мидии.

Однако все, что было достигнуто мидянами при Киаксаре, должно было быть разрушено его преемниками. Причиной гибели Мидийской державы Геродот считает жестокость своего сына Астиага и его непримиримую вражду с Гарпаком, одним из мидийских придворных. Ряд других историков, не сумев выявить основных причин гибели Мидийского государства, списывают все на «жестокость» Астиага, «невоинственный темперамент», его «коварный и конспиративный дух», «бездействие» и т. д.

Заключение

Таким образом, можно констатировать.

1. Иран и Армения с незапамятных времен были колыбелью человеческой цивилизации, где не присутствовали пришельцы-кочевые народы с другими цивилизационными ценностями, появившимися лишь столетия спустя - присвоив не только многие элементы культурного наследия местных жителей региона, но и объявив себя наследниками Мидян;

2. Мидия и Армения были самыми ранними государственными образованиями Передовой Азии, где происходили геополитические многогранные реалии древнего мира, наложившие отпечаток на геополитику региона в новейшее время.

Iran in antiquity: first mentions of Armenian-Iranian relations (part 1 - Media)
Իրանը հնագույն ժամանակներում. առաջին հիշատակումները հայ-իրանական
հարաբերությունների մասին (մաս 1 - Մարաստան)

3. Политические и этнокультурные связи мидян и армян наглядно свидетельствуют о тысячелетнем существовании соседних народов и формировании историко-культурного наследия, взаимодействующего друг с другом, но в то же время самобытного.

Գրականության ցանկ

- Բայրուրդյան Վ. 2005**, Իրանի պատմություն (Հնագույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը), Երևան, 784 էջ:
- Խորենացի Մ. 1997**, Հայոց պատմություն, Երևան, 552 էջ:
- Кулагин И. 2014**, Диалог цивилизаций в Иране: Мохаммад Хатами / // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, №1, с. 132-138.
- Медведская И. 2010**, Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.): история Мидийского царства. СПб., 260 с.
- Хантингтон С. 2003**, Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова, М., 603 с.
- Calmeyer P. 1987**, Median Art and Architecture, in EIr. II, Oxford, 1987, 580 p.
- T. Cuyler, Jr. 1988**, The early history of the Medes and the Persians and the Achaemenid empire to the death of Cambyses, in Boardman, John; Hammond, N. G. L.; Lewis, D. M.; Ostwald, M., The Cambridge Ancient History 4, Cambridge University Press, 52 p.
- Roaf M. 1995**, Media and Mesopotamia: History and Architecture, in John Curtis, ed., Later Mesopotamia and Iran: Tribes and Empires 1600–539 BC, Proceedings of a Seminar in Memory of Vladimir G. Lukonin, London, 100 p.